

Закончив обед, Линь И, скорчившись от скуки, облокотился на подоконник, наблюдая за уличной суетой. Вокруг кипела жизнь, а чуть поодаль виднелось озеро, но это лишь усиливало его тоску. Одной рукой он опирался на окно, другой же бессознательно гладил маленькую лисичку, лежавшую у него на коленях.

Когда наконец он очнулся от своих мыслей, встал, взял на руки лисичку, которая уже успела прослезиться от его настойчивых поглаживаний, и направился домой.

— Пойдем обратно.

— Хорошо.

В это же время в маленькой деревне, расположенной в сотне ли от Города Небесного Духа, худощавый юноша медленно поднимался с кровати. Его взгляд скользил по обшарпанным стенам, почти сломавшейся кровати и грязной одежде, которая давно потеряла свой цвет. Подняв руку, он смотрел на свои худые пальцы и тихо пробормотал:

— Я вернулся.

В его глазах читались безумие и неистовая радость.

Спустя несколько дней юноша возвращался домой с добычей, пойманной в горах. По пути ему встречались местные жители, которые приветствовали его.

— Молодец, опять с добычей, — с улыбкой произнес старик, сидевший у соседнего дома, заметив кролика в руках юноши.

— Угу, — кивнул тот, не добавляя больше ни слова, и направился в свою хижину.

Старик, не обращая внимания на холодность юноши, лишь вздохнул, глядя вдаль своими мутными глазами.

Войдя в дом, юноша положил добычу в сторону, не спеша раздеваясь. Его худое тело было обмотано окровавленными бинтами. Подумав немного, он достал из маленького мешочка зеленый плод, похожий на бусину. Некоторое время он смотрел на него, затем, стиснув зубы, съел. Вскоре его тело начало судорожно дергаться, и он упал на пол. Лишь к полуночи, когда луна уже высоко поднялась в небе, юноша постепенно успокоился, а его тело перестало источать резкий, отвратительный запах.

На рассвете, придя в себя, он поморщился, почувствовав исходящий от себя зловоние. Несколько минут он лежал неподвижно, затем медленно поднялся и, словно зомби, который давно не двигался, направился к реке, чтобы смыть с себя грязь. Вернувшись домой, он обработал добычу, поел и улегся на чистой подстилке, постепенно погружаясь в сон.

*

Сидя в бамбуковой роще, Линь И пытался сосредоточиться на практике, но прогресс был настолько медленным, что это вызывало лишь раздражение. Раньше он думал, что его слабость в культивации связана с ленью, но теперь стало ясно, что проблема в его врожденных способностях. Сжав зубы, он решил, что не сдастся. Ведь у него есть ресурсы, и он будет упорно трудиться.

С этой мыслью он, несмотря на нарастающий дискомфорт в теле, попытался совершить

прорыв. Однако внезапно почувствовал металлический привкус во рту, перед глазами потемнело, и он медленно осел на землю.

Когда он очнулся, вокруг него стояли обеспокоенные родственники.

— И, как ты себя чувствуешь? — Шэнь Ваньюй сразу же подошла к нему, с тревогой глядя на сына.

— Все в порядке, мне уже лучше, — Линь И, видя беспокойство на лицах родных, понял, что в прошлой жизни он был глупцом, погубившим себя ради одного человека.

— Слава богу, что ты в порядке, — вздохнула Шэнь Ваньюй, глядя сына по голове. — В следующий раз не будь так опрометчив. Культивация требует времени, не торопись. Ты вызвал обратный поток ци, и это напугало меня.

— Не будь таким безрассудным, — строго добавил Линь Тяньцзэ, глядя на младшего сына с неодобрением.

Увидев глубокую тревогу на лице матери, Линь И почувствовал вину.

— Простите, я был не прав.

Шэнь Ваньюй и Линь Тяньцзэ обменялись взглядами, оба нахмурились, но Линь И, опустивший голову, этого не заметил.

С тех пор вся семья беспокоилась о нем, кружась вокруг него несколько дней. В конце концов, Линь И не выдержал.

— Мама, что-то не так? — спросил он прямо, глядя лисичку и наблюдая за беспокойством матери.

Шэнь Ваньюй, глядя на младшего сына, который смотрел на нее с таким искренним выражением, почувствовала, что слова застревают у нее в горле. Увидев его бледное лицо, она все же решилась, села рядом и, поглаживая его голову, сказала:

— Я просто хочу, чтобы ты был здоров. Даже если ты не будешь усердно практиковаться, ничего страшного. Твой брат всегда сможет защитить тебя. Я просто не хочу, чтобы ты снова пострадал.

— Мама, я понимаю. Я просто хочу защитить тебя, отца и братьев, — Линь И смотрел на нее с непоколебимой решимостью.

Шэнь Ваньюй, увидев это, обняла его и мягко произнесла:

— Мой сынок, тебе не нужно быть таким сильным. Просто знай, что вся наша семья будет защищать и любить тебя.

— Но...

— Нет никаких «но». Я забыла сказать тебе раньше. В детстве ты получил травму, и твое тело ослаблено. Тебе не подходит культивация, — Шэнь Ваньюй, увидев, как в глазах сына появляется разочарование, с трудом продолжила.

— Может быть, если я буду практиковаться, то все наладится? — Линь И вспомнил, что в

прошлой жизни мать говорила ему то же самое, но тогда он не придавал этому значения.

— Просто слушай маму, — вздохнула Шэнь Ваньюй.

Судя по всему, с самого начала семья всегда была против его практики, и поэтому он оставался никчемным бездельником. Но даже так, его баловали и лелеяли. Он знал, что родные желали ему только добра, но истинная причина их сопротивления оставалась для него загадкой.

— Почему мама так против моей практики? — Линь И, лежа на перилах беседки, гладил лисичку, а за его спиной стояла Цин Тэн. Его тихий вопрос звучал так, будто он спрашивал себя, а не собеседника.

Легкий ветерок развеивал его длинные волосы, и в воздухе раздался неопределенный вздох.

— Что ж, видимо, я просто не создан для этого.

Решив больше не мучиться этим вопросом, он понял, что даже если он не достигнет больших высот, семья всегда будет его защищать. Он может прожить жизнь вольным бездельником, не совершая глупостей, и наслаждаться свободой.

С тех пор Линь И перестал заикливаться на этом, все больше погружаясь в развлечения. Возродившись, он решил, что лучше наслаждаться жизнью.

— Кто это? — В тот день, получив новую игрушку, Линь И был в прекрасном настроении. Он играл с птичкой в руках, а рядом с ним следовала его верная лисичка.

Возможно, из-за того, что он когда-то подарил ей лотос, теперь эта лисичка стала его тенью, куда бы он ни пошел.

Лисичка была еще маленькой, и на каждый его шаг ей приходилось делать полтора. Но, несмотря на это, она упорно следовала за ним.

Проходя мимо главного зала, он краем глаза заметил фигуру, стоящую на коленях на площади перед ступенями. Под палящим солнцем она уже начала пошатываться, и Линь И почувствовал странное чувство знакомства.

— Кто это и почему она здесь стоит?

— Не знаю, наверное, слуга, наказанный за проступок, — мягко ответила Цин Лянь, стоя рядом с ним и глядя на коленопреклоненную фигуру. — Судя по одежде, она недавно появилась в доме.

Глядя на спину, он чувствовал, что должен знать эту девушку, но никак не мог вспомнить. Нахмурившись, он направился к ней.

Цин Лянь последовала за ним, и, как только молодой господин вышел на солнце, раскрыла зонтик, чтобы защитить их от лучей.

Пот стекал по лицу девушки, и ее зрение начинало затуманиваться. Когда она уже была на грани потери сознания, перед ней появились длинные ноги в изящных туфлях с вышитыми узорами, и она услышала голос, похожий на журчание ручья:

— Подними голову.

<http://bllate.org/book/16634/1523615>